

народа. Раскрывая эти явления, необходимо уточнить, что этноцентризм проявляется в отрицании экономических, политико-правовых и информационно-образовательных универсалий в пользу местных норм, общностей и местного опыта. В политических отношениях это прямо ведет к нарушению правовых норм современного гражданства в пользу новых привилегий, связанных со статусом “титульного этноса”. Деление граждан на “коренных” и “некоренных”, “титульных” и “нетитульных” может возратить нас к старому сословному делению и сопутствующим этому привилегиям и дискриминациям [3, с.358].

На российском фоне такое явление, как национализм, непосредственно связано с патриотизмом, но не является его синонимом. Религиозный философ В.Соловьёв, будучи патриотом, пришел к убеждению, что России необходимо преодолевать национальный эгоизм и мессианизм. Она обладает важными и самобытными духовными силами, но для их проявления ей нужно принять и усвоить общечеловеческие формы жизни и знания, которые выработаны Западной Европой [2, с.657]. В европейской интерпритации национализм воспринимается как эгоизм титульной нации, возведённый в ранг государственной политики. А когда складывалась Российская империя, основой государственного менталитета был не национализм, а державный патриотизм, то есть господство не одной нации, а семьи народов [5 с. 457]. К сказанному хочется добавить краткое перечисление основных особенностей российского патриотизма: чувство любви к своему народу, государству; миротворчество, державность, историческая преемственность, национальная осмысленность, социальная ориентированность, просвещенность и духовная наполненность [5, с.457]. В нашем современном обществе национализм и этноцентризм начинаются с лозунгов демократизации, но на деле готовят своим народам удел маргиналов чужой цивилизации.

Вместе с этим, на Западе существуют тенденции цивилизационной консолидации и интеграции, т.е. чем демократичнее общество, тем легче оно интегрируется в общеевропейскую систему. В этом заключается драма демократизации и либерализации современного российского общества, которая ведет к разрушению суперэтнических синтезов и социокультурной разбалансированности. В настоящее время Россия оказалась перед историческим выбором: идти своим путем, ориентируясь на свою историю и самобытность, или тащиться по той колее, которая давно была проложена западными странами, рассчитывая на то, что страны с развитой экономикой вытащат ее из очередного кризиса. У российского народа свой менталитет, своя судьба. И чем лучше это поймут потомки, тем успешнее пойдет строительство новой России, тем легче будет выход россиян из экономического и политического кризиса, в котором они оказались по вине недальновидных политиков.

Используемая литература

1. Бердяев Н. Судьба России. – Москва. 1990 г. – 297с.
2. История политических и правовых учений. Под общей редакцией академика РАН, доктора юридических наук, проф. Нерсесянца В.С. – 727с.
3. Панарин А.С. Политология. – Москва: из-во “Проспект”, 2003 г. – 438с.
4. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. – Москва: из-во “Логос”, 1998 г. – 383с.
5. Политология. Под редакцией доктора юридических наук, проф. Марченко М.Н. – Москва: из-во “Зерцало”, 1999 г. – 599с.
6. Панарин А.С. Парадоксы предпринимательства, парадоксы истории // Вопросы экономики. –1995 – №7.

Крет В.Н. кандидат философских наук, доцент

ОДНОПОЛЮСНЫЙ МИР: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В конце XX и начале XXI веков проблема ликвидации частной собственности, как общей причины всех человеческих бед, стала менее актуальной, чем проблема ликвидации войн и конфликтов между народами.

Старинная формула древнего историка и мыслителя Фукидида, утверждала, что чем больше сил накапливается на одной стороне противостоящих государств, тем быстрее и больше сил и средств будет в ответ накапливаться на другой стороне и таким образом, всегда будет поддерживаться равновесие сил.

В рамках этой формулы действуют более или менее однородные актеры, которые ведут себя сходным образом. Поэтому и среда безопасности является относительно однородной. Главное для проблемы – это защита национальных интересов, государственного суверенитета, правовое

регулирование вооруженных конфликтов, нераспространения оружия массового поражения и т.д.

Однако современная среда безопасности является более многослойной, а происходящие в ней трансформации ставят на повестку дня новые вопросы.

Вряд ли найдется другой документ, который с пристрастием изучали бы в США по окончании Второй мировой войны, так как стенограммы советско-германских переговоров в Берлине (ноябрь 1940 г.). Записи бесед Гитлера, Молотова, Риббентропа стали своеобразной «библией» в Белом Доме и Пентагоне, с которой сверялась внешняя политика Америки. Если обратить внимание на «зоны жизненных интересов» США, то они оказываются в местах, указанных в германской геостратегии (Средиземноморье, Турция, Персидский залив. Восточная Азия и другие). В Средиземном море «прописался» 6-й флот США с ударными авианосцами. Турция стала членом НАТО, Персидский залив – зоной особых жизненных интересов, на территориях Южной Кореи, Японии, Филиппин и других приморских азиатских стран размещены военные базы США. Германская геостратегия после окончания Второй мировой войны была подхвачена Соединенными Штатами и в конце XX века началась реальная военная, культурная и экономическая экспансия США в Евразии. Одним из архитекторов этой политики стал Збигнев Бжезинский. В книге «Великая шахматная доска» Бжезинский на фоне геополитической обстановки на рубеже веков с особой откровенностью, без сантиментов пишет о евразийской геостратегии США. Он моделирует 2 возможные варианты поведения стран и их союзов в будущем и дает рекомендации по сохранению единственной мировой сверхдержавы?

Во-первых, США не планируют военную колонизацию, они предлагают внедрять демократические ценности и «права человека» на евразийском континенте, а те, кто откажется от такого бескорыстного подарка, могут его получить с помощью самых «справедливых» бомб и ракет. В сущности, в этой стратегии нет ничего нового. 30 сентября 2005 г. Кондолиза Райс – государственный секретарь США заявила, что Америка имеет законное право продвигать свою демократию в любых регионах мира с применением силы, т.е. насильственно. Эта средневековая геостратегия использовалась европейскими конквистадорами, дарившими христианские ценности местным народам Нового Света с помощью огня и меча. Через 500 лет новая Америка решила отблагодарить «несознательную часть» народов Старого Света тем же способом. Причем, у американских политиков нет сомнений о спорности такого подхода к внешней политике. Они убеждены: что хорошо для Америки, хорошо и для остального мира, а ради собственных национальных интересов можно поступиться интересами других стран.

Во-вторых, американская геополитика явилась верным продолжателем геостратегии нацистской Германии, о чем свидетельствуют опубликованные секретные документы советско-германских переговоров 1939-1940 гг.. Все, что намечали руководители Третьего рейха, на практике осуществили США.

Перед Америкой стала сложная задача сохранения глобальных интересов и мирового господства, т.е. создания однополярного мира.

Но на великой евразийской «шахматной доске» продолжается борьба за сохранение многополюсного мира. Главными фигурами здесь, по мнению Бжезинского, выступают Россия, Германия, Франция, Китай и Индия. Эти крупные государства со значительными внешнеполитическими амбициями имеют собственную геостратегию и их интересы могут столкнуться с интересами США. Американское могущество в Евразии должно положить конец амбициям других стран в отношении мирового господства. Цель американской геостратегии – создать действительно готовое к сотрудничеству мировое сообщество и одновременно не допустить на политической арене соперника, способного господствовать в Евразии и бросить вызов Америке.

Главной геополитической целью США является контроль над Евразией или, как пишет Бжезинский, – Евразия – главный геополитический приз для Америки. Притягательность Евразии обусловлена следующими факторами. Евразийский континент занимает свое геополитическое положение в мире. Здесь расположены два из трех мировых центров экономического и технологического развития в Западной Европе и Азиатско-Тихоокеанском 3 регионе. В Евразии живет 75% населения планеты, производится свыше 60% мирового ВВП и сосредоточено 80% мировых энергетических запасов. Здесь же находятся и основные претенденты на региональную гегемонию и глобальное влияние, потенциально способные сделать вызов американскому преобладанию.

Но Евразия слишком велика и не монолитна в политическом отношении. Она представляет собой шахматную доску, на которой одновременно несколько игроков ведут борьбу за глобаль-

ное господство. Ведущие игроки находятся в западной, восточной, центральной и южных частях шахматной доски. На западной периферии Евразии в качестве главного игрока выступает Запад во главе США, на востоке – Китай, на юге – Индия, представляющие, соответственно, три цивилизации. В срединной Евразии или по образному выражению Бжезинского – «черной дыре» лежит «политически анархический, но богатый энергетическими ресурсами регион», потенциально представляющий большую важность для запада и востока. Здесь расположена Россия, претендующая на региональную гегемонию.

Великая территория, огромное население и разнообразие культур Евразии ограничивает глубину американского влияния, по этому как в шахматах возможны следующие комбинации. Если Запад во главе с Америкой включит Россию в «Европейский дом от Лондона до Владивостока», а на Юге не возобладает Индия, а на востоке – Китай, то Америка одержит победу в Евразии. Но если Срединная Евразия во главе с Россией даст отпор западу, станет единым геополитическим и геоэкономическим пространством, и образует союз с Китаем, то Американское присутствие на континенте значительно сузится.

Если Западная Европа сгонит Америку с её насестов в Старом Свете, то это будет автоматически означать оживление игрока, занимающего среднюю часть Евразии (Россию).

Географическое положение государства зависит от его военной, политической и экономической значимости. Чем выше мощь государства, тем шире его радиус геополитических интересов.

Бжезинский формулирует евразийскую геостратегию США. В отличии от «жизненного пространства» нацисткой Германии евразийская геостратегия Соединенных Штатов включает целенаправленное руководство или «управления» суперконтинентом, чтобы сохранить свою исключительную глобальную власть и не допустить появления соперничающей сверхдержавы.

Из новых независимых государств Бжезинский выделяет Украину: «Украина, новое и важное государство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром по тому, что само её существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей. Без Украины Россия все еще может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским 4 имперским государством...». Ключевое положения Азербайджана в Каспийском регионе определяется энергетическим фактором. Азербайджану, наряду с Украиной, Бжезинский отводит важную роль в противостоянии России. Если Азербайджан будет под московским контролем, то трудно будет говорить о подлинной независимости среднеазиатских стран.

После краха Советского Союза в одночасье в «сердце» Евразии образовался геополитический вакуум. Ухудшилось геополитическое положение России. В XX веке в результате войн, революций и репрессий значительно пострадал генофонд российского народа. Россия в новых границах оказалась отеснена на восток и север Евразии и отделена от Западной Европы зоной «буферных» государств. Россия потеряла свое главенствующее положение на Балтике и Черноморье, лишилась крупных военно-морских баз и торговых портов. Аналогично изменился статус России на Кавказе и Средней Азии. Были утрачены прямые сухопутные выходы в Центральную и Западную Европу. Свыше 20 млн. русских оказалось в ближнем зарубежье.

С учетом сложившихся обстоятельств возникло три геостратегических варианта развития событий:

- «зрелого стратегического партнерства» или глобального кондоминиума с Соединенными Штатами;
- возможность реставрации некоторого имперского контроля на ближнем зарубежье и создании державы, способной уравновесить Америку и Европу
- создание евразийской антиамериканской коалиции в целях снижения преобладания Америки в Евразии.

Новая российская элита оказалась не способной обеспечить твердое геостратегическое лидерство страны в Европе. Это способствовало в США предание более высокого приоритета американо - украинским отношениям и помощи Украине в сохранении национальной свободы. В результате геополитические сомнения России относительно статуса Украины столкнулись с Американской точкой Зрения, что имперская России не может быть демократической.

На геополитическую обстановку в Центральной Азии будут оказывать непосредственное влияние наиболее крупные соседи – Россия и Китай, Турция и Иран. По мнению Бжезинского, Россия слишком слаба политически и бедна, чтобы полностью контролировать регион и не допускать в него другие внешние силы. Соединенные Штаты слишком далеки, чтобы здесь доминировать, и слишком сильны, чтобы быть в стороне. Отсюда следует вывод, что первостепенный

интерес Америки состоит в обеспечении ситуации, при которой ни одна держава не контролировала бы данное геополитическое пространство.

Формулируя однополюсный мир, США должны просчитать, что Азиатско-Тихоокеанский регион становится одним из мировых полюсов экономического и технологического развития. Однако политический ландшафт Восточной Азии является взрывоопасным из-за масштабов наращивания там вооружений и потенциальных конфликтов. Среди дремлющих вулканов наиболее взрывоопасны:

- Проблема политического статуса Тайваня
- Проблема Северной Кореи и ее стремление стать ядерной державой
- Спорные проблемы из-за потенциальных энергетических ресурсов континентального шельфа (Парасельские и другие острова, скалы Лианкур)
- Проблема северных территорий (южных островов Курильской гряды)
- Территориальные этнонациональные проблемы Тибета и Синьцзяна
- Многочисленные неурегулированные пограничные конфликты и другие.

Таковы в общих чертах «наполеоновские» планы евразийской геостратегии США.

Поэтому необходимо подчеркнуть, что они сильно преувеличены из-за типичной мании величия сверхдержавы. Страна занимающая ничтожно малую долю в 3% от численности населения Земли никогда «не переварит» Евразию в американский протекторат.

США пока сохраняют свое место мирового лидера, однако события в мире и в самой Америке указывают на то, что такое положение в мире недолговечно.

Все усилия США по утверждению однополюсного мира, т.е. стать хозяином планеты, обречены на провал. В скором будущем очень вероятны другие варианты расстановки мировых сил. Объективный анализ расстановки мировых сил, на наш взгляд, дал видный российский ученый профессор Панарин Александр Сергеевич, который утверждал, что Запад явно поспешил, объявив распад СССР и изменившуюся расстановку мировых сил «концом истории», «Но, настоящим история, по-видимому, только еще начинается. Новый виток драмы готовится как наказание Западу, и в первую очередь в лице его авангарда – США. Беспрецедентная авантюра однополярного мира – это достойная наказания самонадеянность перед лицом народов, поверивших в демократический мировой порядок. Однополярный гегемонизм настолько противоречит обещаниям нового мирового порядка и реальным интересам народов, что это не может не стать завязкой очередного витка мировой драмы.

В скором будущем новые центры силы могут вполне сформироваться. Пока Запад во главе с США, на одной стороне, Россия в союзе с Китаем, Индией, арабским Востоком – на другой. Возможен и иной вариант, например, Объединенная Европа вместе с Россией.

Очевидно, что пока газо-нефтяные проблемы существуют для Запада с Россией, они вынуждены поддерживать подобие дружбы и сотрудничества, что прямо или косвенно ослабляет теоретиков и практиков однополярного мира. Прохождение газовой трубы через Балтийское море на Запад еще больше ослабляет Вашингтонских марионеток в лице Польши, Литвы и других. Обозначавшаяся юго-западная санитарная зона против России (Грузия, Украина, Польша, Литва) также ослабит свое давление. Германо-российские балтийские соглашения явно обескуражили Польшу, Литву, да и украинский мечтателей пройти в Европейский Союз через НАТО. Политический и экономический кризис в Украине снова вынуждает оранжевое руководство поворачиваться лицом к России.

В целом западная часть однополярного обруча против России ослабевает. Да и в самих США пока своих проблем без России достаточно. Российские политики должны воспользоваться складывающейся ситуацией для усиления своей безопасности с названного направления.

Судьба однополярного мира во многом зависит от грядущего самоопределения Западной Европы. Присоединение Восточной Европы к центральной Европе существенно меняет баланс сил в континентальной Европе в целом. Как это ни парадоксально, но в результате победы атлантостов, совершивших новый передел геополитического пространства на европейском континенте, цивилизационный баланс здесь изменился в ущерб атлантизму. Присоединившаяся Восточная Европа резко усилила центрально-европейский потенциал в ущерб западноевропейскому - атлантическому. В этих условиях просматривается выход на передовые позиции Германии. Ее экономического, культурного и политического потенциала вполне достаточно, чтобы набраться решимости для нового завоевания общеевропейского лидерства. Запад может оказаться расколотым на англоамериканский атлантизм и германоцентристский континентализм. Такой раскол западного геополитического полюса может стать существенным препятствием для формирова-

ния однополюсного мира. Нет сомнения, что в подобных условиях США всеми силами станут противиться германской гегемонии в Европе и угроза ее отпадания от Америки и расколу Запада. Очевидно, в США и в самой Германии найдутся силы, чтобы подвернуть ее интересы в сторону Восточной Европы и особенно России и «исправить» некоторые статьи Потсдамских соглашений.

Однополюсные амбиции США начинают подрываться и на Востоке. Китай становится сверхдержавой XXI в. Глобальные амбиции Китая вырастут в ближайшие 10–15 лет. Китай пока занят в основном своей внутренней политикой. Однако по мере экономического роста возникают потребности в области внешней политики. Если к власти придет крупная китайская буржуазия и армия, то, вероятно, разовьется великодержавный китайский национализм как преемник докоммунистических времен. Тогда прагматические взоры китайцев обратятся туда, где много богатств и слабое сопротивление.

Говоря о возможности серьезного подрыва стратегии США на создание однополюсного мира, следует обратить внимание на появление нетрадиционных полюсов на международной арене - образование основанное на интеграции государств. Им противостоят негосударственные организации, организации антиглобалистов и международных террористов. Так современный терроризм – объективное проявление процесса глобализации. Развитые коммуникационные сети и стертые государственные границы позволяют негосударственным организациям не только легко контактировать, общаться друг с другом, перелетая моря и океаны, страны и континенты, но и направлять самолеты на небоскребы.

Какие основные опасности ждут однополюсный и другие образования современного мира?

Наряду с сохраняющими свою актуальность опасностями загрязнения окружающей среды, конфликтов на демографической почве, распространения наркомании, СПИДа, многочисленных инфекционных заболеваний вернувшихся из прошлого и добавленных новыми климатическими образованиями, наряду с глобальными климатическими катастрофами, появившимся в своем новом устрашающем мир облике, появилась новая опасность разрастающегося международного терроризма. Международный терроризм – это не просто отдельные люди. Это сеть организаций, эффективно и слаженно функционирующих по всему миру, со своей структурой и полюсами. Они имеют очень сильную финансовую и военную поддержку, а также территориальные центры, которые, как правило, располагаются на территории государств, где правят экстремистские режимы. Если же мы подозреваем, что террористические организации имеют оружие массового поражения, то о каких других опасностях может вообще идти речь. Сегодня крупные террористические организации имеют богатые источники влияния, информации и финансов. Они реально могут получить доступ не только к химическому или бактериологическому, но и к ядерному оружию. Негосударственный ядерный шантаж более опасен, чем государственный скажем между США и Россией ибо он может шантажировать, сам, не являясь объектом для ответного удара. Даже если террористы в чем-то уязвимы, то многие из них не боятся возмездия, поскольку ими движет религиозный фанатизм.

Террористы могут и перекупаться мафиозными бандами, которые смогут запугивать и торговать целыми государствами. Чеченская война разве не подтверждает участия в этих событиях представителей многих арабских государств. А если ими управляют разведцентры крупнейших государств, то нетрудно додуматься сколь длительными и изнурительными могут продолжаться такие войны до полного истощения того или иного государства. Такая ситуация является принципиально новой для международных отношений, поскольку весь военный и политический багаж, созданный противостоящими государствами за последние 50 лет в рамках доктрин взаимного сдерживания, может оказаться бесполезным.

Небольшие ядерные бомбы могут оказаться эффективнее мощной системы, предназначенной для ведения мировой войны с равным, подобным себе противником. В новых условиях такого равенства может не быть. Сегодня противник не государство, а сеть организаций, которые не видимы, могут снабжаться всеми необходимыми средствами неограниченно с тех же источников откуда снабжаются их противники. Такая террористическая организация может охватывать целые континенты. Она постепенно проникает и на Европейский и Североамериканский континенты по каналам нового невиданных масштабов переселения народов, опираясь на локальных сторонников в экстремальных образованиях. Возможности для ответного массированного удара здесь совершенно ничтожны. Сетевая, широко рассеянная инфраструктура нападающей стороны очень устойчива и малоуязвима.

А теперь подумаем, какие перспективы утверждения на планете однополюсного мира во главе с США и другими сильными современными государствами - сателлитами Америки. Перспектив нет. Налицо формирование многополюсного мира.

Если аналитики ООН не ошибаются, то через два-три десятилетия удвоится население земли. Огромный человеческий океан многих цивилизаций растворит западные цивилизации. Полюса перемешаются и идея однополюсного мира навсегда будет похоронена.

Новое оружие массового поражения было показано 11 сентября 2001г. Производство этого оружия не требует больших заводов, новых технологий. Ресурсы для производства человекооружия неограниченны. Письма шахидов-смертников раскрывают не столько психологию, сколько образ видения своей роли в будущем – это обмен собственного безрадостного земного существования на райское блаженство после гибели; надежда на огромную денежную компенсацию для благосостояния семьи и, наконец, это получение земной славы и посмертное почитание родными и друзьями. Здесь имеются и средства зомбирования для преодоления инстинкта самосохранения.

Очень сильной страной терроризма может быть так называемый принцип неприемлемого ущерба, что особенно поражает волю масс к сопротивлению. Максимальная дезорганизация обороны и поражение духа сопротивления населения в европейских, например, странах может быть достигнута нанесением ударов не по центрам управления, к чему всегда стремились в прошлых войнах, а по скоплениям населения, что вызывает массовый психологический шок и готовность к капитуляции любой государственной машины.

Как бы фантастически не выглядели подобные рассуждения, но этого варианта развития событий нельзя исключить. Мы наблюдаем такую картину современных войн, что чем ожесточеннее и варварски необузданные они ведутся, тем ожесточеннее оказывается сопротивление, невзирая на мощь нападающего и потери обороняющегося. Яркий пример Ирак, Палестина и др.

В итоге размышления, что нужно считать источником угроз безопасности не только для вдохновителей и организаторов однополюсного, но и многополюсных миров? Это огромное накопление средств массового поражения, это разбросанные во всем мире военные базы, это грабительская политика сильных государств по отношению к малым и слабым нуждам, это военные штабы, идеологические школы, средства массовой информации, наконец, это современное состояние массового сознания исламского региона. Можно предположить, что не только державы с их потенциалом, не входящие в систему однополюсного мира стоят мощным заслоном на пути его формирования, но и другие факторы образуют многие полюса, которые объективно стали на пути мирового государства современной сверхдержавы и ее сателлитов с «золотым миллиардом» населения.

Источники и литература

1. Арбатов А.Б. Идеалистом в политике быть глупо // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. – 2004. – №3.
2. Дергачев В.А. Геополитика. – Киев, 2000.
3. Панарин А.С. Политология. – М: «Проспект», 2004.
4. Пригожий А.И. Особенности четвертой мировой войны// Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология, 2004. – № 3.
5. Серебрянников В.В. Эволюция представителей о войне // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология, 2004. – №3.
6. Тихонравов Ю.В. Геополитика. – М, 1998.
7. Ученые записки. Выпуск 1/ред. Цветков А.П. – Симферополь, ТЭИ, 1999.

Сенюшкина М.А. кандидат экономических наук, доцент

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Человечество вступило в XXI эру развития цивилизации, наполненной новым витком взаимоотношений между политической, экономической и государственной системами, которые характерны углублением глобализации.

Глобализация, как явление представляет объективный характер, а как процесс – носит субъективное волеизъявление правящих элит, т.е. конкретных лиц находящихся у власти и наделен-